

На правах рукописи

Бирюкова Полина Сергеевна

**ГЕНДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
КИНОДИСКУРСА: СЕМАНТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар – 2023

Работа выполнена на кафедре общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Катермина Вероника Викторовна**

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» **КошкарOVA Наталья Николаевна;**

– доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» **Ширяева Татьяна Александровна.**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет».

Защита диссертации состоится «__» мая 2023 года в 09:30 на заседании диссертационного совета 24.2.320.10 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <https://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1637>.

Автореферат разослан «__» апреля 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вульфoвич Б.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном поликультурном пространстве кинематограф неслучайно занял одну из лидирующих позиций: кино доступно, многогранно в культурном плане. В нем органично сочетаются изобразительное (живопись, фотография) и неизобразительное (музыка, литература) виды искусства. Данные особенности кинематографа, а также его многожанровость, чрезвычайная приближенность к реальности позволяют снискать внимание и признание зрителей. Кинематограф представляет интерес и с научной точки зрения. В частности, нередко ученые-лингвисты в своих исследованиях обращаются к языковой составляющей кинокартины.

Весьма разработанными на данный момент являются вопросы определения и анализа кинотекста, киноповествования, кинодиалога и кинодискурса, которые в основном представляют текстовую ткань кинокартины. Все же кинодискурс среди них занимает особое место, так как он выходит за рамки одного кинофильма, затрагивая помимо сценария метакиноязык. Под кинодискурсом мы понимаем совокупность вербальных, невербальных составляющих кинофильма, его интертекст с другими видами искусства, отзывы зрителей. В силу широты данного понятия считаем нужным отметить, что в данной работе мы обращались не к сценариям кинофильмов, а к метакиноязыку, используемому для описания феноменов, связанных с киноиндустрией.

В рамках англоязычного кинодискурса немалый интерес представляют неологизмы, под которыми мы вслед за Д.Н. Ушаковым [Ушаков 1938], понимаем новообразованное слово или уже существовавшую ранее лексему, приобретающую новое значение. Словарь кинолексики постоянно пополняется новыми словами, что связано с непрекращающимся развитием киноиндустрии, появлением новых приемов монтажа, съемки, новых типов героев, жанров. Нередки случаи, когда устоявшиеся единицы кинолексики приобретают совершенно новое значение или иной оттенок в значении. Неология кинодискурса является плодотворной почвой для научных исследований, так как неологизмы – отражение динамических процессов, происходящих в киноязыке. Систематизация, анализ, ввод в научный оборот неологизмов кинодискурса – задача ученых-лингвистов.

Данная работа представляет собой лингвистическое исследование, состоящее в семантико-аксиологическом анализе неологизмов англоязычного кинодискурса в аспекте существования в них гендерного потенциала, который мы, соглашаясь с мнением Н.А. Грошовкиной [Грошовкина 2013], понимаем и как еще не реализованную возможность представителей того или иного пола

внести изменения в устоявшиеся о них представления, и как совокупность существующих взглядов на гендерные внешнеповеденческие нормы. Наша задача – анализ дефиниций и контекстного поля новых слов и новых значений единиц англоязычного кинодискурса. Предмет анализа – выявление в рассматриваемых единицах гендерно окрашенных сем (имеющих указание на фемининную, маскулинную или гендерно-нейтральную характеристику).

Степень изученности проблемы. Научные изыскания в рамках кинодискурса, исследование различных аспектов неологизмов сегодня не редкость. А.В. Федоров (2000) и Ю.Н. Усов (1980) определяют понятие «кинотекст». Данные исследователями дефиниции имеют существенные различия. Если А.В. Федоров понимает кинотекст прежде всего как некое сообщение, то Ю.Н. Усов подчеркивает, что кинотекст – это «система звукозрительных образов» [Усов 1980, с. 8]. Ю.Н. Усовым, таким образом, отмечаются вербальная и невербальная составляющие кинотекста, которые являются носителями определенного сообщения, мысли художника.

Ю.М. Лотман (1973) и Л.Н. Березовчук (2010) дают определение киноповествованию, под которым они понимают чередование аудиовизуальных образов (кадров), формирующих киноисторию, сообщение автора кинокартины.

Свои дефиниции термина «кинодискурс» предлагают А.Н. Зарецкая (2012), С.С. Назмутдинова (2008), М.А. Самкова (2011). М.А. Самкова и А.Н. Зарецкая в понятие «кинодискурс» включают такие экстралингвистические компоненты, как интерпретаторский и интертекстуальный. С.С. Назмутдинова отмечает семиотическую составляющую в кинодискурсе, к которой также апеллировали известные ученые-исследователи: Ю.М. Лотман (1973), У. Эко (2004), Кр. Метц (1993). Ю.М. Лотман рассматривал кинотекст как дискретный (составленный из знаков) текст и как недискретный, в котором значение приписывается самому тексту.

Неологии англоязычного дискурса посвящены работы В.В. Катерминой, С.Х. Липириди (2022), рассматривающих редупликацию и конверсию как способы образования неологизмов в англоязычном дискурсе, В.В. Катерминой, М.И. Ефремовой (2022), анализирующих группы английских неологизмов из сферы современной моды; Л.А. Исаевой, Д.В. Махмудовой (2021), изучающих современные лингвистические подходы к определению терминов «неологизм» и «окказионализм».

Л.Ф. Соловьева (2014) обращается к оценочному компоненту английских неологизмов XX в. Автор рассматривает новые существительные, глаголы и прилагательные на предмет выявления частных и общих оценочных суждений и приходит к выводу о том, что среди рассматриваемых единиц наибольшую часть

составляют лексемы с отрицательной оценкой. Разные аспекты оценочности и аксиологии в различных типах дискурса освещены в работах В.В. Катерминой, С.Х. Липириди (2021), К.Я. Сигал (2019), Г.Ф. Гибатовой (2011), Л.В. Коцюбинской, О.А. Кузиной (2015), Н.Е. Тогошиевой (2011), Л.П. Селиверстовой (2007), В.В. Квашиной (2013) и др.

Соглашаясь в целом с выводами данных исследований, считаем тем не менее степень изученности различных аспектов неологизмов в англоязычном кинодискурсе недостаточной. Анализ семантико-аксиологической составляющей неологизмов англоязычного кинодискурса, а также гендерного компонента в кинолексике представляется актуальной, перспективной и малоизученной темой.

Актуальность темы обусловливается огромным интересом к пространству кинематографа и, в частности, к его отдельным лингвистическим аспектам, таким как кинотекст и кинодискурс. Ряд новаций в кинодискурсе (перманентное пополнение лексики кинодискурса в силу расширения возможностей самовыражения рядовых зрителей в интернет-пространстве, непрерывное развития цифровой лексикографии) объясняет внимание ученых-лингвистов к особенностям новой лексики англоязычного кинодискурса.

Объект исследования – неологический пласт англоязычного кинодискурса. **Предмет** – гендерный компонент в семантике и аксиологии неологизмов англоязычного кинодискурса.

Источниками исследования стали статьи онлайн-словарей (“Urban Dictionary”, “Word Spy”, “Macmillan Dictionary”, “Film Terms Glossary” и др.), веб-сайты, специализирующиеся на киноселенной и массовой культуре в целом (TV Tropes, Variety и др.). Нами было рассмотрено более 1 000 фрагментов статей сетевых словарей и веб-сайтов, содержащих новую англоязычную кинолексику, из которых 40% составляют неологизмы с гендерным потенциалом. Данный корпус лексикографических единиц составил материал исследования. Словари и веб-сайты включают стилистически окрашенную кинолексику как новую, используемую в профессиональных кругах, так и среди любителей.

Гипотеза исследования: неологизмы англоязычного кинодискурса обладают гендерным потенциалом, отражающим доминирующие в обществе представления о поведении и внешнем облике представителей обоих полов, тенденцию к трансляции как устоявшихся гендерных стереотипов, так и альтернативных.

Цель данной работы – определение гендерного потенциала неологизмов англоязычного кинодискурса путем разностороннего (концептуального, семантического, аксиологического, контекстуального) анализа новых слов и

новых значений слов в рамках выявленных тематических групп кинолексики.

Данная цель определила **задачи** исследования:

- разграничить новую метакинолексику по тематическому и гендерному основанию;
- выявить особенности фемининного, маскулинного и гендерно-нейтрального внешне-поведенческого дисплея, выраженного в составе рассматриваемых неологизмов англоязычного кинодискурса;
- проанализировать выявленные маскулинные, фемининные и гендерно-нейтральные характеристики на предмет их соответствия общепринятым гендерным стереотипам;
- выявить отраженные в составе рассматриваемых неологизмов ценностные ориентиры и оценочные суждения представителей обоих полов, прокомментировать существующие в киносреде тенденции, нарушающие существовавшие ранее гендерные табу.

Новизна работы определена спецификой ракурса настоящего исследования:

- 1) проведена тематическая и гендерная классификация новой кинолексики;
- 2) неологизмы англоязычного кинодискурса рассмотрены в рамках семантико-аксиологического подхода для выявления гендерного потенциала;
- 3) выявлены представления о гендерных особенностях, закрепленных в неологизмах англоязычного кинодискурса;
- 4) некоторые изучаемые неологизмы англоязычного кинодискурса демонстрируют тенденцию к стиранию гендерных различий, нарушению гендерных табу, сосуществующую с традиционным позиционированием представителей того или иного пола.

Комплексный подход к изучению неологизмов англоязычного кинодискурса определил совокупность основных **методов** исследования, это анализ концептуальный (направленный на описание концептуального содержания, лежащего в основе значения языковых единиц), аксиологический (заключается в выявлении выражаемых языком и текстами ценностей), семантический. Контекстуальный анализ, использовавшийся в работе в качестве дополнительного метода, позволил рассмотреть изучаемый материал в комплексе взаимосвязей его частных компонентов.

Теоретическая значимость заключается в подробном анализе лингвистической проблемы – семантико-аксиологического компонента неологизмов англоязычного кинодискурса, что может послужить отправной точкой для дальнейших исследований данной темы. В работе проведена

тематическая классификация неологизмов англоязычного кинодискурса, определены семантико-аксиологический аспект и гендерный потенциал новой кинолексики и кинолексики с новыми оттенками значения. Кроме того, обращение к материалу кинопространства позволяет выявить гендерные стереотипы, транслируемые неологизмами англоязычного кинодискурса.

Практическая ценность работы заключается в том, что она может быть полезна преподавателям, аспирантам, студентам филологических факультетов в качестве учебного материала. Результаты работы могут быть использованы на спецкурсах по неологии, а также при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, диссертаций. Составленный в ходе работы словарь неологизмов англоязычного кинодискурса, насчитывающий 400 статей, может использоваться не только лингвистами, но и переводчиками, зрителями. Представленная в работе интеллект-карта рассматриваемых групп неологизмов кинодискурса также может быть взята за основу при дальнейшей группировке новой кинолексики.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых:

– **кинодискурс и кинотекст:** Т.В. Духовная (2015), А.Н. Зарецкая (2012), В.В. Катермина, А.А. Линник (2018), И.Н. Лавриненко (2012), М.А. Самкова (2011), Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова (2004), Л.В. Цибина (2006), С.С. Назмутдинова (2008), Ю.А. Нелюбина (2013), J. Androutsopoulos (2012), R. Piazza, M. Bednarek, F. Rossi (2011), А.Н. Jhala (2009);

– **гендерные неологизмы:** В.В. Катермина, А.М. Прима (2017), Э.А. Тугуз (2013), В.О. Лисицына, Э.К. Арутюнов (2013), Т.С. Мозоль (2020), А.О. Тойтукова (2009), Х.Д. Лайло (2021);

– **гендер в кинематографе:** А.М. Прима (2013), З.Р. Дохова, Т.А. Чепракова (2013), Н.П. Просунцова (2010), L. Busso, G. Vignozzi (2017), Е.А. Потехина (2017), О.Е. Павловская, Н.С. Шушанян (2013);

– **аксиология неологизмов:** В.В. Катермина, Н.С. Соловьева (2019), Т.А. Юрова (2021), С.Х. Липириди (2020), Л.Ф. Соловьева (2014).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование кинодискурса, многополярного явления, объединяющего аудиовизуальные составляющие фильма, его интертекст с другими видами искусства, интерпретацию кинозрителем, позволяет выйти за рамки кинофильма, изучив метакиноязык. Такой язык характеризуется набором лексем и смысловых компонентов, присущих исключительно данному типу дискурса. Новая лексика, непрерывно пополняющая кинодискурс, служит

индикатором процессов и феноменов, происходящих не только в киносреде, но и в социуме в целом.

2. Рассматриваемые неологизмы англоязычного кинодискурса (новообразованные слова или лексемы в рамках киносреды, получившие новые значения) представляют собой комплекс языковых единиц, классифицируемый по тематическому основанию. С точки зрения тематики неологизмы англоязычного кинодискурса разделены на следующие группы: номинации участников кинодискурса (46% всей рассматриваемой новой кинолексики); номинации киножанров (23,5% анализируемых неологизмов); неологизмы, характеризующие процесс создания кино и его восприятия, приемы и побочные продукты киноиндустрии (30,5% исследуемых единиц кинодискурса). В составе дефиниций и контекстного поля неологизмов рассматриваемых тематических групп также были выделены основные смысловые компоненты.

3. *Фемининный внешне-поведенческий дисплей* (особенности поведения и облика, характерные для представителей женского пола), выраженный посредством лексических единиц в составе дефиниций и/или контекстного поля рассматриваемых неологизмов англоязычного кинодискурса, характеризуется такими вербализованными семантическими блоками, как *эмоциональность, привлекательность, скромность, уязвимость, наивность, сентиментальность*, что отвечает традиционным представлениям о поведении и внешнем виде женщин. Помимо этого в составе некоторых неологизмов присутствует указание на вербализованные семантические блоки, расходящиеся с устоявшимися представлениями о фемининности: *безэмоциональность, умение постоять за себя, сочетание слабости и силы, откровенность нарядов*. Среди ценностных ориентиров, прослеживаемых в составе неологизмов с фемининным компонентом, можно назвать стремление к равноправию с мужчинами, защиту прав женщин, избегание статуса домохозяйки, что говорит о неугасающем интересе представительниц прекрасного пола к феминистической концепции общественных отношений.

4. *Маскулинный внешне-поведенческий дисплей* (особенности поведения и облика, характерные для представителей мужского пола), выраженный посредством лексических единиц в составе дефиниций и/или контекстного поля рассматриваемых неологизмов англоязычного кинодискурса, характеризуется такими вербализованными гендерными семантическими блоками, как *ярко выраженный интерес к женскому полу, физическая сила, мускулистое тело, прагматичность, грубость и агрессивность*, что соответствует общепринятым представлениям о поведении и облике мужчин. Прослеживаются также следующие характеристики, идущие вразрез с

гендерными стереотипами: *отсутствие интереса к женскому полу* (в случае сознательного избегания романтики, недостаточной зрелости или асексуальности), *физическая слабость/уязвимость, красота, нереалистичная, чрезмерная привязанность к партнеру, нерациональность, сентиментальность* (концепция «мужчины не плачут» радикально пересматривается; мужские слезы воспринимаются как проявление реальной мужественности). Устранение четкого разграничения внешне-поведенческих черт мужчин и женщин носит оправдательный характер: проявление слабости мужчинами представляется достойным уважения и сопереживания, что может свидетельствовать об усталости мужчин от ответственной роли представителей сильной половины человечества. Содержащиеся в составе рассматриваемых неологизмов как справедливые, так и искаженные гендерные стереотипы свидетельствуют о наличии и некоторой популярности альтернативной трактовки правил поведения и внешнего вида представителей мужского пола.

5. К неологизмам англоязычного кинодискурса с *гендерно-нейтральным компонентом* относятся те, в дефинициях и/или контекстном поле которых содержатся общие для обоих гендеров характеристики без уточнения половой принадлежности. К компонентам значения, выражающим гендерно-нейтральный внешне-поведенческий дисплей (особенности поведения и облика, характерные для представителей обоих полов), причисляются такие вербализованные семантические блоки: *негативная или позитивная оценка аудитории, противоречивость темперамента, глупость, осведомленность, странность, злоба, отождествляемость с аудиторией или автором, принадлежность к этносу, возрастной категории, привязка к сюжету*. Выделяются неологизмы с определенным ярко выраженным гендерным компонентом, употребляемые, однако, по отношению к обоим полам. Такая взаимозаменяемость новых лексем с гендерным компонентом может обуславливаться стиранием границ между гендерами.

Апробация результатов исследования проводилась на заседаниях международных, всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференций: «Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития», 2021 г. КубГУ, г. Краснодар; «Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований», 2021 г. КубГУ, г. Краснодар; “Studia Germanica, Romanica et Comparatistica”, 2021 г. Донецкий национальный университет, г. Донецк; «Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития», 2020 г. КубГУ, г. Краснодар; «Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований», 2020 г. КубГУ, г. Краснодар; “Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from

Conflicting to Understanding”, 23–25 апреля 2020 г. МГУ, г. Москва; «Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития», 2019 г. КубГУ, г. Краснодар; «Школа молодых учёных по проблемам гуманитарных наук», 15–16 ноября 2018 г. Елецкий государственный университет, г. Елец; «Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития», 2018 г. КубГУ, г. Краснодар.

Основные положения исследования отражены в 11 научных публикациях, три из которых представлены в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, одна является главой коллективной монографии. Общий объем опубликованных работ составляет 6,7 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 161 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется общее направление исследования, обосновывается актуальность темы исследования, аргументируется научная новизна, обозначаются цель и задачи, предмет и объект исследования, выдвигается гипотеза, описывается материал и методы исследования, а также раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, представлена апробация исследования.

Глава 1 «Дискурс и кинодискурс как лингвистическое явление» состоит из трех пунктов. В пункте **1.1** были проанализированы подходы к определению таких часто соотносимых с кинодискурсом понятий, как «кинотекст», «киноповествование» и «кинодиалог», после чего вслед за учеными – исследователями данной области (А.Н. Зарецкой, Г.Г. Слышкиным, М.А. Ефремовой, М.А. Самковой, Т.В. Духовной, А.Х. Джала, Я. Андроутсопулосом и др.) был сделан вывод о емкости понятия «кинодискурс», вмещающего в себя значения всех перечисленных терминов. Было рассмотрено несколько дефиниций кинодискурса и сделан вывод о целесообразности использования в работе определения М.А. Самковой. Основываясь на данной дефиниции, под термином «кинодискурс» мы будем подразумевать совокупность вербальных и невербальных компонентов кинофильма, включающую в себя текстовый киносценарий, саундтрек, видеоряд, смысл, который вкладывает в кинофильм автор и интерпретацию

зрителя.

В пункте 1.2 были представлены основные критерии дискурса, определенные М. Стаббсом. В соответствии с этими критериями было установлено, что кинодискурс обладает указанными качествами (превышает по объему предложение, социален, диалогичен). Изучены тонально-жанровые характеристики и типы дискурса, предложенные В.И. Карасиком, который делит дискурс на статусно-ориентированный и личностно-ориентированный. Сделан вывод о возможной принадлежности кинодискурса к обоим типам дискурса в зависимости от сюжетной линии и профессиональной занятости главных героев. Например, неформальный (личностно-ориентированный) тип дискурса встречается в бытовой и бытийной разновидностях в художественных фильмах, мультфильмах, сериалах, изображающих повседневность. Бытийный тип дискурса предполагает, что коммуниканты делятся своими взглядами на мир, это часто происходит в рамках пространства кинодискурса одной картины.

Были рассмотрены типы кинодискурса, выделенные Г.Г. Слышкиным и М.А. Ефремовой: художественный и нехудожественный. Было уделено внимание основным единицам и элементам кинодискурса: ударение и интонационные конструкции (У. Эко), кадр и план (Ю.М. Лотман, С.М. Эйзенштейн и К. Метц), дискурс кинофильма, кинодиалог/киноречь, субтитры, кинотекст, кинодискурс (Т.В. Духовная).

Пункт 1.3 посвящен феномену аксиологии. Были определены понятия «аксиологии», «ценности», «антиценности», представлена классификация последних. Основные ценности и антиценности представляют собой противопоставление концепций «жизнь – смерть», «счастье – несчастье», «Родина – чужбина», «правда – ложь», «ум – глупость», «богатство – бедность» и др. (Л.К. Байрамова). Ценность неразрывно связана с оценкой, которая исходит от человека как активного участника познания мира путем отнесения тех или иных феноменов к категориям «плохой», «хороший», «средний». Было отмечено, что зачастую дефиниции и/или контекстное поле того или иного неологизма кинодискурса не лишены положительной или отрицательной оценки, а также нередко транслируют некоторые ценностные установки.

Глава 2 «Неологизация понятий кинодискурса» состоит из трех пунктов. В пункте 2.1 рассматриваются разные взгляды на языковые изменения. Некоторые соотносят их с естественным процессом языкового развития, другие считают, что неологизмы не обогащают язык, а, напротив, приводят к его упадку, так как часто являются заимствованиями из других языков или отдаляются от литературного языка, которым пользовались

великие писатели, либо просто выступают против неологизмов из-за их инновационности как таковой, не доказавшей свою состоятельность, необходимость, жизнеспособность.

Отдавая дань уважения обеим точкам зрения, автор данной работы оценивает появление неологизмов, скорее, положительно. Слова, в особенности новые, способны передать тенденции, реалии того или иного времени.

В данной главе также были рассмотрены различные подходы к определению неологизмов. Были изучены дефиниции Д.Н. Ушакова, Д.Э. Розенталя, Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева, определение кембриджского словаря, которые сходны в основной отличительной характеристике неологизма – новизне (новое слово либо новое значение уже существовавшего слова). Были также сопоставлены понятия «неологизм» и «неоним», второй является обозначением терминологических неологизмов.

Рассмотрены понятие, предмет и направления неологии, из которых наибольший интерес для нашего исследования представляет психолингвистическое, обращающееся к связи когнитивной деятельности человека и свойств неологизмов. Таким образом, психолингвистическая теория учитывает в том числе выработанные в социуме системы норм и оценок, к которым мы обращаемся в рамках нового кинокабуляра.

Внимание было обращено на критерии неологичности, среди которых инновационность, антропоцентрико-хронологический критерий (новыми являются слова, возникшие на памяти применяющего их поколения), незакрепленность новых слов в словарях (данный критерий оспаривается многими авторами и все больше утрачивает свое значение в эпоху цифровизации и глобализации Интернета), критерий функционирования в востребованных понятийных сферах.

В пункте 2.2 рассмотрены классификации неологизмов: неологизмы-слова (лексические неологизмы) и неологизмы-значения (семантические неологизмы) (Н.М. Шанский); аббревиатуры, акронимы, эпонимы, адаптированные заимствования, псевдонеологизмы (П. Ньюмарк) и др.

Возможно и дальнейшее разделение неологизмов на типы (общеязыковые и авторские, или индивидуально-стилистические, фонологические, морфологические, лексические, семантические, фразеологические, визуальные, узуальные и неuzuальные неологизмы), однако это сужает данную Н.М. Шанским типологию.

Пункт 2.3 посвящен гендеру. Рассмотрены понятия «гендер» и «гендерный стереотип». Вслед за Н.П. Просунцовой нами отмечено, что гендер следует отличать от пола: пол – это врожденный бинарный признак, а гендер –

признак, конструируемый обществом. Гендерный стереотип – сложившееся в обществе представление о поведении и облике представителя того или иного пола. Автором данной работы были сделаны предположения о возможных условиях, влияющих на формирование гендерных стереотипов, их историческом становлении (истоки можно найти в Библии, древней философии, искусстве).

Разделяя мнение К. Уэста, Д. Зиммермана и М.А. Семеновой, мы определили группы гендерных стереотипов: 1) стереотипы маскулинности / фемининности, где мужчине и женщине приписываются определенные психологические свойства личности; 2) стереотип закрепления социальных ролей за противоположными полами (семейная роль для женщины, профессиональная – для мужчины); 3) стереотипность в разделении труда (труд женщин носит обслуживающий характер, тогда как труд мужчины – созидательный); 4) стереотип, связанный с потребительскими практиками. Поднимая вопрос о справедливости и ложности гендерных стереотипов, предлагаем отличать ложные стереотипы от стереотипов, которые искажаются в дискурсе, в частности, в кинодискурсе. Искажение стереотипов проявляется в намеренном нарушении общепринятых представлений об облике или поведении мужчины или женщины. Ложный стереотип отнюдь не синоним стереотипа, который искажается в киноповествовании. Хотя оба не соответствуют действительности, первый есть следствие общественного заблуждения: в силу недостаточного или недостоверного знания стереотип понимается неправильно и со временем, даже при условии обнаружения подобного заблуждения, он, устоявшись, входит в разряд правила и получает распространение.

В работе анализируются неологизмы англоязычного кинодискурса с гендерным потенциалом, под которым мы, как и Н.А. Грошовкина, понимаем и нереализованные способности полов внести свой специфический вклад в развитие общества, и устоявшуюся систему ценностей и норм поведения, предписанных обществом для каждого пола (Н.А. Грошовкина).

Глава 3 «Гендерный потенциал неологизмов англоязычного кинодискурса в семантико-аксиологическом аспекте исследования» посвящена анализу новой кинолексики английского языка и состоит из вводного раздела и трех пунктов. Во вводном разделе дается краткая классификация новой кинолексики:

- неологизмы, именующие участников кинодискурса;
- неологизмы, именующие киножанры;
- неологизмы, характеризующие процесс создания кино и его восприятия,

приемы и побочные продукты киноиндустрии.

Все изучаемые неологизмы также делятся на 3 группы на основании гендерного компонента: фемининные, маскулинные и гендерно-нейтральные.

Приводится интеллект-карта рассматриваемых групп неологизмов англоязычного кинодискурса (Рисунок 1).

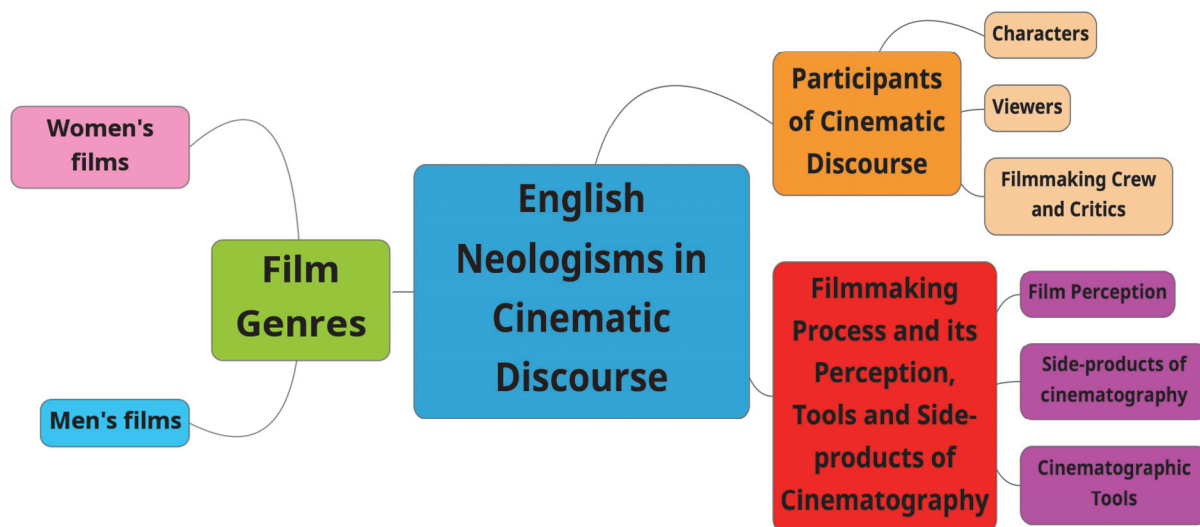

Рисунок 1 – Интеллект-карта рассматриваемых в работе групп неологизмов

В пункте 3.1 рассматриваются неологизмы, именующие участников англоязычного кинодискурса. Номинации участников кинодискурса включают наименование персонажей (напр., “Author surrogate” (Авторский суррогат), “Big Bad” (Мега-злодей), “Celibate Hero” (Герой воздержания)), зрителей (напр., “Aud (Audience)” (Аудитория), “Bad fan” (Фанат трудного героя), “Film Buff” (Киновед)), съемочной группы и критиков (напр., “Crix” (Критики), “A-lister” (Главный актер, вызывающий интерес к фильму), “Helmer (Helm)” (Режиссер)).

Рассматривая дефиниции новой кинолексики, именующей участников англоязычного кинодискурса, а именно наличествующие в их составе коннотативно заряженные лексемы, можно сделать вывод о том, что положительные и сложные персонажи оцениваются позитивно (“Manic Pixie Dream Girl”, “Ditz”, “Hunk”), тогда как злые, мрачные, высокомерные, ослепленные какой-то идеей и агрессивные – негативно (“Big Bad”, “The Man Behind the Man”). Тем не менее не всегда описание отрицательного персонажа будет содержать дерогативные лексемы. Среди характеристик таких персонажей положительно окрашенными являются разработанность, многогранность, неоднозначность (“Difficult Man”). Подобные особенности семантики рассматриваемых неологизмов могут объясняться интересом аудитории к запретному, притягательностью таких героев из-за их

правдивости, приближенности к реальности (речь идет о персонажах, совершающих дурные поступки в силу эмоций, необдуманности, отсутствия определенных знаний), а также талантливим созданием образов этих персонажей, так что они выглядят куда ярче положительных героев. Помимо этого, негативно оцениваются слишком положительные, нереалистично идеальные персонажи (“Mary Sue”, “Marty Stu”).

С учетом фактора гендера описание вновь названных персонажей может как соответствовать общепринятым гендерным стереотипам, так и идти вразрез с ними. Так, *фемининный внешне-поведенческий дисплей* (особенности поведения и облика, характерные для представителей женского пола), характеризуется такими вербализованными семантическими блоками, как *эмоциональность, привлекательность, скромность, хитрость, уязвимость, наивность, сентиментальность, забота о внешнем облике, наличие «женских» навыков* (шитья, готовки), что отвечает традиционным представлениям о поведении и внешнем виде женщин и подкрепляет гендерные стереотипы. С точки зрения *образности*, говоря о женщинах, проводят сравнения с кошкой, луной, цветком, водой, арфой, ангелом. Помимо этого, в составе некоторых неологизмов присутствует указание на вербализованные семантические блоки, расходящиеся с устоявшимися представлениями о фемининности: *безэмоциональность, умение постоять за себя, сочетание слабости и силы, откровенность нарядов, интерес к спорту, механическим приборам.*

Маскулинный внешне-поведенческий дисплей (особенности поведения и облика, характерные для представителей мужского пола), характеризуется такими вербализованными гендерными семантическими блоками, как *ярко выраженный интерес к женскому полу, физическая сила, мускулистое тело, прагматичность, грубость и агрессивность, наличие «мужских» навыков* (починка предметов, владение оружием), что соответствует общепринятым представлениям о поведении и облике мужчин. С точки зрения *образности*, говоря о мужчинах, проводят сравнения с дворовым псом, солнцем, огнем, демоном. Прослеживаются также следующие характеристики, идущие вразрез с гендерными стереотипами: *отсутствие интереса к женскому полу, физическая слабость/уязвимость, красота, нереалистичная, чрезмерная привязанность к партнеру, нерациональность, сентиментальность.*

Содержащиеся в составе рассматриваемых неологизмов как справедливые, так и искаженные гендерные стереотипы свидетельствуют о наличии и некоторой популярности альтернативной трактовки правил поведения и внешнего вида представителей мужского и женского полов.

Устранение четкого разграничения внешне-поведенческих черт мужчин и женщин носит оправдательный характер: проявление слабости мужчинами представляется достойным уважения и сопереживания, что может свидетельствовать об усталости мужчин от ответственной роли представителей сильной половины человечества. Сильные и независимые женщины также зачастую характеризуются положительно, что говорит о неугасающем интересе представительниц прекрасного пола к феминистической концепции общественных отношений.

К компонентам значения, выражающим *гендерно-нейтральный* внешне-поведенческий дисплей (особенности поведения и облика, характерные для представителей обоих полов), относятся такие вербализованные семантические блоки, как *негативная или позитивная оценка аудитории, противоречивость темперамента, глупость, осведомленность, странность, злоба, отождествляемость с аудиторией или автором, принадлежность к этносу, возрастной категории, привязка к сюжету*. Выделяются неологизмы с определенным ярко выраженным гендерным компонентом, употребляемые, однако, по отношению к обоим полам. Такая взаимозаменяемость новых лексем с гендерным компонентом может обуславливаться стиранием границ между гендерами.

Помимо *гендерного* компонента, являющегося определяющим, наименования участников кинодискурса также включают такие компоненты значения, обнаруживающиеся в дефинициях и/или контекстном поле неологизмов, как *идеологический, амбивалентный, интеллектуальный, отождествляемый, противопоставляемый, творческий, профессиональный, статусный*.

Новые наименования *съёмочной группы и кинокритиков* (“Ham Actor”, “Hamfatter”, “Miscast”, “a.d.”, “Crux”) сигнализируют о пристальном внимании зрителей к составу съёмочной группы. В дефинициях и контекстном поле рассматриваемых неологизмов присутствует коннотативно заряженная лексика, характеризующая степень профессионализма актеров с дальнейшим причислением их к кругу «хороших» (“A-Lister”) и «плохих» (“Ham Actor”), тем самым определяется дальнейшая судьба некоторых артистов.

Новые наименования *кинореципиентов* часто связаны с импонирующими им героями. Зрительская аудитория разделяется по гендерному признаку: женская ее часть чаще поклонницы героинь (“Bad Fan: Feminine Type”), а мужская – героев (“Bad Fan”). Зрителей может объединять взаимная ненависть к поклонникам того или иного кинопродукта (“Fan Hater”) или любовь к нему (“Fan Loony”), граничащая с одержимостью. И в том, и в

другом случае зрители, имеющие неологичные наименования, характеризуются отрицательно, так как транслируют доведенные до крайности чувства.

В пункте 3.2 дан анализ неологизмов, именующих киножанры. С точки зрения гендера неологизмы, именующие киножанры, отражают как справедливые гендерные стереотипы (маскулинно-фемининные, связанные с разделением труда и потребительскими практиками), так и искаженные (предлагающие противоположную существующей трактовку внешнего вида и поведения представителей того или иного пола). Например, «*мужские*» фильмы (Рисунок 2) отличаются наличием драк (“Rated M for Manly”), кровавых сцен (“Euroshlock”, “Slasher”, “Splatter”), перестрелок (“Blaxploitation”, “Hood Film”), нецензурной лексики, постельных сцен (“Mondo”, “Sexploitation”), преимущественно мужским актерским составом (“Buddy Film”, “Buddy Cop Show”, “Brom-Com”), за исключением привлекательных женских персонажей, что подкрепляет сложившиеся гендерные стереотипы.

Рисунок 2 – «Мужские» фильмы

«*Женские*» фильмы (Рисунок 3) характеризуются сентиментальностью (“Chick Flick”, “Soaper”, “Meller”, “Tearjerker”), наличием преимущественно женского актерского состава (“Female Buddy Film”, “Girlfriend Flick”), сюжетной линией, согласно которой героиня попадает в беду и нуждается в помощи (“Chick Noir”, “Fem-Jep”, “Women in Peril”), демонстрацией импонирующего женщинам контента (оголенного торса привлекательного героя, шоппинга), что также соответствует традиционным представлениям о поведении и интересах представительниц прекрасного пола.

Рисунок 3 – Примеры «Чикfliков» (фильмов для женщин)

Некоторые неологизмы, именующие киножанры, демонстрируют *искаженные гендерные стереотипы*. Фильмы таких жанров нацелены на то, чтобы заставить зрителей-мужчин плакать (“Guy Cry”) или наблюдать за трансвеститами (и другими меньшинствами) мужского пола (“Otokono Genre”, “New Queer Cinema”), а женских персонажей – братья за оружие (“Girls with Guns”) и вызволять себя из беды самим, претерпевать тяготы в местах лишения свободы (“Girls Behind Bars”), заниматься спортом (films with “One of the Girls” plot). Мужчины и женщины в этих фильмах меняются своими социальными ролями и психофизиологическими характеристиками, что отражает существующие в настоящее время гендерные тенденции.

Другими компонентами значения в составе неологизмов, называющих киножанры, являются *этногеографический* (“Euroshlock”, “Blaxploitation”), *временной* (“New Queer Cinema”, “Hood Film”), *возрастной* (“Geriation”, “Legacyquel”), *материально-финансовый* (“Slasher”, “Splatter”).

Оценочный компонент неологизмов, именующих киножанры, проявляется в комментировании предпочтений, высказываемых зрителями-мужчинами и зрителями-женщинами: в дефинициях и контекстном поле данных неологизмов подчеркивается, что мужчины предпочитают так называемые «мужские» фильмы (отличающиеся наличием упомянутых элементов), а женщины, соответственно, «женские» (демонстрирующие предпочитаемый представительницами слабого пола контент). В то же время оговаривается, что женщины часто становятся зрителями предположительно «мужского» контента, тогда как мужчины, напротив, не уделяют внимание «чикfliкам».

Популярность некоторых жанров отражает доминирующие в обществе *ценности* (нравственно-этические: например, добро (“Guy Cry”, “Buddy Film”))

и *антиценности* (гедонистические (удовлетворение низменных сексуальных фантазий (“Sexploitation”, “Gorn” и др.)); витальные: например, здоровье, принесенное в жертву красоте (“Smoxploitation”)).

Пункт 3.3 посвящен анализу неологизмов, характеризующих *процесс создания кино и его восприятия* (“Viewer Gender Confusion”, “Female Monster Surprise”, “Alien Gender Confusion”), *приемы* (“Fanservice”, “Chickification”, “Body Swap”) и *побочные продукты киноиндустрии* (“Fanfic”, “One True Pairing”).

Гендерный компонент в составе неологизмов этой группы отражает стремление создателей кинофильмов удовлетворить запросы зрителей. Так, в киноповествование намеренно встраиваются элементы, не влияющие на сюжет, однако призванные привлечь внимание кинолюбителей того или иного пола (“Fanservice Car Wash”, “Fanservice Faux Fight”, “Workout Fanservice”, “Fanservice with a Smile”). Руководствуясь существующими стереотипами о гендерных предпочтениях, а также стереотипом фемининности-маскулинности, кинопроизводители добавляют привлекательных третьестепенных персонажей, заставляют героев оголять притягательные части тела без особой нужды, претерпевать внешние трансформации, становясь более соблазнительными (“Chickification”, “Girliness Upgrade”), менять пол (“Gender Flip/Twist”, “Dismissed Gender”, “Cross-cast” (Рисунок 4)) (например, при воплощении на экране реальной исторической личности ее пол оказывается противоположным, что делает этого персонажа более привлекательным (“Historical Gender Flip”)). Пол персонажей, оказывающих такой фансервис, зависит от пола зрителей, которых создатели кино хотят привлечь.

Рисунок 4 – Начальники секретной службы в фильмах о Джеймсе Бонде. Джуди Денч как пример “gender twist” или “cross-casting”

Героев-животных также не обходит стороной «гендерный вопрос». Мультипликаторы добавляют представителям фауны второстепенные и третичные половые признаки (“Secondary Sexual Characteristics”, “Tertiary Sexual Characteristics”) с тем, чтобы зритель мог с легкостью понять, какого пола зверь (Рисунок 5). Признаки эти (длинные ресницы, юбка, розовые оттенки, помада у самок и борода, брюки, темные цвета, короткие волосы или их отсутствие у самцов) соответствуют стереотипам, связанным с внешним обликом представителей того или иного пола.

Рисунок 5 – Глория и Мото-Мото, персонажи из мультфильма «Мадагаскар-2»

Если потребности аудитории не были в полной мере удовлетворены, активные реципиенты решают эту проблему сами, создавая желаемый контент (“Fanfic”, “Fan Edit”) (например, сводя персонажей, которым не суждено было быть вместе по версии режиссера (“One True Pairing”, “Shipping”)).

Оценочный компонент неологизмов, характеризующих приемы и побочные продукты киноиндустрии, процесс киновосприятия, проявляется в описании реакции кинореципиентов на происходящее на экране: они либо довольны притягательным контентом, либо разочарованы им.

Другие компоненты значения неологизмов данной группы: *эмоциональный* (“Fan Disillusionment”, “Female Monster Surprise”, “Alien Gender Confusion”), *творческий* (“Out of Character”, “Fan Edit”, “Self-Fanservice”), отвечающий за *целенаправленность* (“Parent Fanservice”, “Foreign Fanservice”, “Male Gaze”, “Female Gaze”).

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования. Перспектива исследования видится в возможности дальнейшего изучения неологизмов кинодискурса с гендерным компонентом, использовании материала и стратегий исследования как основы создания комплексной работы по семантико-аксиологическому анализу новой лексики ряда дискурсов, имеющих интердискурсивные связи с дискурсом кино.

Основные положения диссертации раскрываются в следующих публикациях.

*Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования*

1. Бирюкова, П.С. Оценочный компонент англоязычных неологизмов в кинодискурсе и его манипулятивный потенциал / П.С. Бирюкова // Гуманитарные и юридические исследования: научный журнал. – 2021. – № 3. – С. 131–139 (0,6 п.л.).

2. Бирюкова, П.С. Репрезентация кинореципиента в неологизмах англоязычного кинодискурса / П.С. Бирюкова // Филология и человек: научный журнал. – 2021. – № 2. – С. 97–105 (0,6 п.л.).

3. Biryukova, P.S. Gender-colored English neologisms in cinematic discourse / V.V. Katermina, P.S. Biryukova // Current issues in philology and pedagogical linguistics: journal. – 2020. – № 2. – P. 44–52 (0,6 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

4. Бирюкова, П.С. TikTok-сленг в современном медиапространстве / П.С. Бирюкова, А.В. Самойлова // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – С. 4–12 (0,6 п.л.).

5. Бирюкова, П.С. Неологизмы кинодискурса: экранное время во вред или во благо? / П.С. Бирюкова // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – С. 4–9 (0,4 п.л.).

6. Бирюкова, П.С. Особенности жанра “Fem-Jep” («Дама в беде») в англоязычном кинодискурсе / П.С. Бирюкова // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал. – 2021. – Т. 17, № 2 (52). – С. 5–13 (0,6 п.л.).

7. Biryukova, P.S. Chick flick discourse as a reflection of feminine stereotypes / V.V. Katermina, P.S. Biryukova // DCCD 2020 Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: conference proceedings, Moscow, 23–25 April, 2020. – London, 2020. – Т. 95. – P. 374–382 (0,6 п.л.).

8. Бирюкова, П.С. Аксиология неологизмов в англоязычном кинематографическом дискурсе / В.В. Катермина, П.С. Бирюкова //

Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 51–58 (0,5 п.л.).

9. Бирюкова, П.С. Гендерные стереотипы в мультипликационном дискурсе / В.В. Катермина, П.С. Бирюкова // Реальность. Вымысел. Текст: коллективная монография / под ред. Н.Л. Шамне, Л.А. Кочетовой. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2019. – С. 21–38 (1,1 п.л.).

10. Бирюкова, П.С. Особенности кинодискурса «Трудного героя» (“Difficult Man”) / П.С. Бирюкова // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 4–9 (0,4 п.л.).

11. Бирюкова, П.С. Гендерные стереотипы в кино-поджанре “Drag” / П.С. Бирюкова // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 7–17 (0,7 п.л.).

Автореферат

БИРЮКОВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

**ГЕНДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
КИНОДИСКУРСА: СЕМАНТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Печать цифровая.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 1,7.

Тираж 100 экз. Заказ № 5167.6.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

